

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224 -УД24-10СП-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

7 мая 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием военного прокурора Калачёва Д.А., осуждённых Абрамяна А.С., Егиазаряна Н.А. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Приданова А.Н., Минашвили Д.О., потерпевшего Ш[] представителя потерпевших Г[] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитника осуждённого Егиазаряна Н.А. - адвоката Минашвили Д.О. и осуждённого Абрамяна А.С. на приговор Южного окружного военного суда от 19 июля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 июля 2023 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 19 июля 2022 г. военнослужащий войсковой части 11659 младший сержант

Абрамян Артур Самсонович, []

[] несудимый,

осуждён к лишению свободы по: пп. «г», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ на срок 2 года 6 месяцев; п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 14 лет; ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 2 года, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

Гражданин Егиазарян Нвер Арменович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы по: пп. «г», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ на срок 2 года; п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 1 год 6 месяцев, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Приговором разрешены вопросы исчисления срока начала отбывания наказания, зачёта времени содержания под стражей, а также гражданского иска, ареста на имущество осуждённых и судьбы вещественных доказательств.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 28 июля 2023 г. приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных жалоб, выступления осуждённых Абрамяна А.С., Егиазаряна Н.А., их защитников-адвокатов Минашвили Д.О., Приданова А.Н. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнения потерпевшего Ш [REDACTED] представителя потерпевших Г [REDACTED] [REDACTED] прокурора Калачёва Д.А., возражавших против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приговором, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Абрамян и Егиазарян признаны виновными и осуждены за умышленное причинение группой лиц средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия; за совершение группой лиц убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку.

Кроме того, Абрамян признан виновным и осуждён за незаконные приобретение, хранение, ношение, перевозку и передачу огнестрельного оружия, а Егиазарян - за незаконные приобретение, перевозку и передачу огнестрельного оружия.

Преступления совершены Абрамяном и Егиазаряном в июле и августе 2020 года в станице Багаевской Ростовской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Абрамян заявляет о существенном нарушении судами, следователем и экспертами уголовного, уголовно-процессуального и иных законов при рассмотрении в отношении него и Егиазаряна уголовного дела.

Осуждённый заявляет, что потерпевший Ш [] был избит лишь после того, как в него, Абрамяна, а также в Егиазаряна были произведены выстрелы в голову из травматического пистолета.

На следующий день он, Абрамян, произвёл нецельные выстрелы из обрез охотничьего ружья, заряженного дробью, в автомобиль Ш [] в ответ на угрозы последнего отомстить за избитого брата. При этом умысла на убийство Ш [] он не имел, а лишь желал таким образом прекратить конфликт.

При судебном разбирательстве уголовного дела не исследовались данные о личностях потерпевших Ш [], неоднократно судимых за преступления против граждан, в том числе с применением оружия.

Обращая внимание на локализацию телесных повреждений, причинённых потерпевшему Ш [] [] заявляя о врачебных ошибках, якобы допущенных при лечении потерпевшего, об исключении из обвинения Абрамяна вердиктом коллегии присяжных заседателей всех квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 105 УК РФ, а также ссылаясь на заключение специалиста от 21 апреля 2022 г. № 22, осуждённый Абрамян полагает, что его действия подлежат переквалификации со ст. 105 на ст. 111 УК РФ, поскольку между смертью Ш [] и его действиями отсутствует причинная связь.

Несмотря на указанные обстоятельства, по мнению Абрамяна, суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела оригинала заключения специалиста от 21 апреля 2022 г., а также о назначении дополнительной либо повторной судебно-медицинской экспертизы.

В заключение жалобы осуждённый Абрамян просит направить уголовное дело на новое рассмотрение для устранения допущенных нарушений.

В кассационной жалобе адвокат Минашвили в защиту интересов осуждённого Егиазаряна утверждает, что приговор вынесен с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального законов, считает его несправедливым и незаконным.

Разрешая ходатайство стороны защиты о признании доказательств недопустимыми, суд в нарушение положений уголовно-процессуального закона и до удаления в совещательную комнату для вынесения итогового решения по делу преждевременно дал оценку заключениям экспертов.

По мнению защитника Минашвили, в нарушение требований чч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ в судебном заседании оглашено не относящееся к предмету судебного разбирательства сообщение ВРИО начальника ОРЧ ОГЗ ГУ МВД России по Ростовской области, которое могло вызвать у коллегии присяжных заседателей предубеждение к подсудимым.

Адвокат считает существенным нарушением права осуждённого Егиазаряна на защиту непредоставление ему переводчика с армянского языка на русский язык, что является безусловным основанием для отмены приговора.

Ссылаясь на ответы присяжных заседателей в вердикте на вопросы под №№ 8, 9 и 12, защитник Минашвили считает недоказанными предварительный сговор осуждённых о совместном лишении жизни Ш[] с использованием огнестрельного оружия, розыск осуждёнными автомобиля Ш[] движение осуждёнными с намерением лишения жизни последнего, а также наличие у Абрамяна навыков стрельбы.

В связи с указанными обстоятельствами адвокат полагает, что действия Егиазаряна не могли быть квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а суд вышел за пределы обстоятельств, установленных присяжными заседателями.

Ссылка суда в приговоре на то, что установление наличия умысла на совершение преступления не является компетенцией присяжных заседателей, противоречит положениям, предусмотренным ч. 1 ст. 229, пп. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

По мнению адвоката, при описании деяния, предусмотренного ст. 105 УК РФ, суд необоснованно не указал форму вины и умысел осуждённых, что свидетельствует о несоответствии описания преступного деяния юридической оценке содеянного осуждёнными.

В приговоре не приведены мотивы, по которым суд положил в основу приговора одни доказательства и отверг другие.

Суд апелляционной инстанции необоснованно не оценил доводы стороны защиты, в том числе об ошибочной квалификации действий Егиазаряна по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и не проверил приговор в установленном законом порядке.

В заключение жалобы адвокат Минашвили просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжными заседателями.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого Абрамяна и адвоката Минашвили государственный обвинитель Чистопрудов В.А. просит оставить судебные решения без изменения.

Изучив кассационные жалобы, проверив материалы уголовного дела, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями отмены или изменения приговора, апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Вопреки мнению адвоката Минашвили, при судебном разбирательстве уголовного дела положения, предусмотренные ч. 2 ст. 18 УПК РФ, не

нарушены.

При разрешении ходатайства Егиазаряна о предоставлении ему переводчика с русского языка на армянский язык суд первой инстанции обоснованно исходил из полных данных о личности Егиазаряна, сведений о его образовании, продолжительности пребывания на территории Российской Федерации, уровня владения им русским языком, в том числе использования Егиазаряном русского языка в ходе производства по уголовному делу, а также иных сведений.

Так, из материалов уголовного дела усматривается, что Егиазарян ранее в ходе предварительного следствия отрицал необходимость предоставления ему переводчика, имеет среднее общее образование, является гражданином Российской Федерации, продолжительное время проживает на территории России.

Кроме того, на предварительном следствии Егиазарян заявлял о владении им русским языком и желании давать на нём показания, свои заявления и ходатайства, в том числе письменные, в ходе следствия делал на русском языке. В судах первой и апелляционной инстанций Егиазарян демонстрировал достаточное знание и владение им языком судопроизводства, участвовал в исследовании доказательств, выступал в прениях и последнем слове на русском языке.

Согласно ч. 2 ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведётся производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

При этом, как неоднократно разъяснял Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе в определении от 20 июня 2006 г. № 243-О, необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе устанавливать такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

Таким образом, вывод судов о достаточном уровне владения Егиазаряном русским языком, на котором ведётся производство по уголовному делу, является правильным, основанным на качественной оценке информации о личности Егиазаряна и верном применении положений, предусмотренных ч. 2 ст. 18 УПК РФ.

Судебное разбирательство по делу в целом и судебное следствие в частности проведены с учётом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК РФ, на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, с соблюдением требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, гл. 37 УПК РФ и положений ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

В присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства, на основании которых устанавливалась доказанность фактических обстоятельств уголовного дела, находящихся в компетенции присяжных заседателей.

Уголовное дело в отношении Абрамяна и Егиазаряна рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайствам, заявленным обвиняемыми при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, при этом в ходе предварительного слушания Егиазарян в присутствии защитника поддержал своё ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, а Абрамян ходатайствовал о выделении в отношении него уголовного дела в отдельное производство.

По итогам предварительного слушания судья, не усмотрев оснований для удовлетворения ходатайства Абрамяна о выделении в отношении него уголовного дела в отдельное производство, поскольку это препятствовало бы всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, вынес постановление о назначении судебного заседания по настоящему уголовному делу в составе судьи и коллегии из восьми присяжных заседателей, в том числе с участием подсудимых Абрамяна и Егиазаряна, которое основано на правильном применении положений ст. 325 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением требований ст. 327-332 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей сторонам, как того требует закон, были вручены списки кандидатов в присяжные заседатели с указанием в них необходимых сведений о кандидатах.

Стороны реализовали предоставленные им законом права на участие в формировании коллегии присяжных заседателей путём выяснения обстоятельств, которые, по их мнению, препятствовали участию кандидата в рассмотрении данного уголовного дела, заявлением мотивированных и немотивированных отводов.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что не имеют заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт в данном составе.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела,

доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что стороны не были ограничены в возможности предоставления и исследования перед присяжными заседателями доказательств по вопросам, отнесённым к их компетенции, не имелось случаев произвольного отказа сторонам в исследовании доказательств, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, в возможности задать вопросы допрашиваемым в судебном заседании лицам.

Ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств по делу, в том числе заключений экспертов были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными.

Вопреки мнению адвоката Минашвили, представленная в сообщении ВРИО начальника ОРЧ ОГЗ ГУ МВД России по Ростовской области информация подлежала оценке судом с точки зрения возможности оказания влияния на объективность и беспристрастность присяжных заседателей Н [REDACTED], Б [REDACTED] К [REDACTED] и С [REDACTED]. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий путём опроса названных присяжных заседателей убедился в том, что изложенные в сообщении сведения не повлияли на объективность и беспристрастность присяжных заседателей, в связи с чем не нашёл препятствий для их дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела.

Решение об отказе в исследовании с участием присяжных заседателей заключения специалиста от 21 апреля 2022 г. является надлежащим образом мотивированным и основанным на правильном применении положений ст. 58, 74 и 80 УПК РФ. Согласно протоколу существо ходатайства стороны защиты сводилось к ревизии экспертного заключения о качестве оказания медицинской помощи потерпевшему Ш [REDACTED] при этом указанные обстоятельства не относились к фактическим обстоятельствам уголовного дела, подлежащим установлению присяжными заседателями.

Мотивированные постановления председательствующего об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами заключений судебно-медицинских экспертов трупа Ш [REDACTED] а также о назначении дополнительной либо повторной судебно-медицинской экспертизы вынесены в отсутствие присяжных заседателей и с соблюдением положений, предусмотренных ч. 6 ст. 335, ст. 207 УПК РФ.

При этом, как следует из материалов уголовного дела, решая вопрос о допустимости заключений судебно-медицинских экспертов трупа Ш [REDACTED] суд на основании требований ст. 207 УПК РФ правильно оценивал эти заключения лишь на предмет их ясности, полноты, наличия новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, сомнений в обоснованности заключений экспертов или противоречий в выводах экспертов.

Выводы судебно-медицинских экспертов с точки зрения разрешения присяжными заседателями вопросов, предусмотренных пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, председательствующий не оценивал.

На основании положений ч. 8 ст. 335 УПК РФ суд обоснованно не исследовал в присутствии присяжных заседателей сведения о личности потерпевших Ш[] с учётом необходимости сохранения судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства на основе взаимосвязанных положений ст. 252, 299, 334, 335 УПК РФ, в соответствии с которыми в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса.

Таким образом, судом первой инстанции не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили бы право стороны защиты на представление доказательств.

Прения сторон проведены с соблюдением положений ст. 346 УПК РФ.

Стороны в своих выступлениях довели до коллегии присяжных заседателей свои позиции относительно предъявленного Абрамяну и Егiazаряну обвинения, проанализировали совокупность исследованных доказательств, дав оценку их достоверности и достаточности.

Данных о том, что выступлениями в прениях стороны оказали незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, что могло помешать им вынести объективный вердикт, материалы уголовного дела не содержат.

Подлежавшие установлению коллегией присяжных заседателей фактические обстоятельства инкриминированных Абрамяну и Егiazаряну деяний были изложены в обвинительном заключении, следователем им дана собственная юридическая оценка.

Замечания сторон по поводу предложенных председательствующим формулировок вопросов были обсуждены судом.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьёй в соответствии с положениями ст. 338, 339 УПК РФ, с учётом предъявленного обвинения, результатов судебного следствия, позиций сторон, высказанных в судебных прениях, и не содержал каких-либо неясностей и противоречий.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, а заявленные стороной защиты возражения обоснованно отклонены и опровергаются содержанием приобщённого к материалам дела письменного текста этого слова, в котором приведено содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение инкриминируемых Абрамяну и Егiazаряну деяний, исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства, как уличающие Абрамяна и Егiazаряна, так и оправдывающие их, без какой-либо оценки или отношения к этим доказательствам и без формулирования выводов по ним, изложены позиции государственного обвинителя и стороны защиты, а также разъяснены

предусмотренные законом обстоятельства, которые должна была учесть коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Дополнительных разъяснений после произнесения председательствующим напутственного слова и ознакомления с поставленными перед присяжными заседателями вопросами не потребовалось, что в соответствии с ч. 5 ст. 340 УПК РФ старшина присяжных заседателей подтвердил в судебном заседании.

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта соблюдены, нарушения тайны совещательной комнаты не допущено.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с положениями ст. 341-343 УПК РФ и является ясным, понятным, непротиворечивым, поскольку ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы представляют собой утверждение с обязательным пояснительным словосочетанием, раскрывающим смысл ответа, которое не позволяет истолковать его иначе, чем изложено.

Действия председательствующего по возвращению коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясности и противоречивости в результатах ответов на вопросы под №№ 2, 5, 8, 9, 12 были обусловлены выполнением требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ, что и было устранено коллегией присяжных заседателей в совещательной комнате путём внесения соответствующих записей.

В соответствии со ст. 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не может быть отменён по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, признанным доказанными коллегией присяжных заседателей.

Виновность осуждённых Абрамяна и Егиазаряна установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ подвергать сомнению запрещается.

Как следует из вердикта, коллегия присяжных заседателей, отвечая на вопросы под №№ 8, 9 и 12, признала доказанным, что 31 августа 2020 г. около 19 часов 30 минут - 19 часов 34 минут в районе дома 13 по пер. Ермаковскому станицы Багаевской Ростовский области Абрамян и Егиазарян, двигаясь на автомобиле «Лада Гранта» с г.р.з. [REDACTED], произвели через окно правой передней двери автомобиля с расстояния около 1,4 м - 1,93 м прицельный выстрел из обрезка одноствольного гладкоствольного ружья модели «МЦ 21-12» № [REDACTED] патроном 12-го калибра с картечью в область головы Ш [REDACTED], причинив потерпевшему огнестрельное дробовое слепое ранение мягких тканей лицевой области головы, что являлось опасным для жизни человека, вызвало угрожающее жизни состояние и повлекло наступление 10 сентября 2020 г. смерти Ш [REDACTED] в лечебном учреждении.

В совершении описанных действий принимал участие Абрамян, опасавшийся мести со стороны Ш [REDACTED] в связи с произошедшим накануне

конфликтом в кафе «Сакура», действовавший на почве личных неприязненных отношений и желавший наказать Ш [] за противоправное поведение, где последний в результате выстрелов из травматического пистолета причинил телесные повреждения ему и Егиазаряну, действуя в соответствии с взятой на себя ролью, непосредственно произвёл выстрел из обрезка ружья в область головы потерпевшего Ш [].

Совместно с Абрамяном в совершении описанных действий принимал участие Егиазарян, который, управляя находившимся в его пользовании автомобилем «Лада Гранта» с г.р.з. « [] [] », заметив автомобиль Ш [] и выполняя указания Абрамяна, догнал автомобиль потерпевшего и стал двигаться параллельно слева от него, чем обеспечил возможность Абрамяну произвести прицельный выстрел с близкой дистанции из обрезка ружья в Ш [].

Положительно ответила коллегия присяжных заседателей и на вопросы под №№ 10 и 13 о виновности Абрамяна и Егиазаряна в совершении инкриминируемого им деяния.

Таким образом, исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств дела действия Абрамяна и Егиазаряна правильно квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основе вердикта коллегии присяжных заседателей верно квалифицированы судом деяния Абрамяна и Егиазаряна по пп. «г», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ).

Оснований для другой юридической оценки содеянного осуждёнными, о чём заявляют авторы жалоб, не имеется.

В этой связи версии произошедшего, изложенные осуждённым Абрамяном и адвокатом Минашвили в кассационных жалобах, а также их доводы о необходимости иной оценки доказательств по поводу причин произошедшего между осуждёнными и потерпевшими конфликта, его инициатора, и, в целом, о недоказанности умысла осуждённых на убийство Ш [] и квалифицирующего признака убийства - группой лиц, не основаны на материалах уголовного дела и фактически являются оспариванием установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств уголовного дела, что в силу закона недопустимо и не может явиться основанием для отмены или изменения постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговора.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В описательно-мотивировочной части приговора содержится описание преступных деяний Абрамяна и Егиазаряна, в совершении которых они признаны виновными, квалификация содеянного ими, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска.

Наказание Абрамяну и Егиазаряну назначено с учётом положений ст. 43, 60, 65 УК РФ, соответствует характеру, степени общественной опасности совершённых ими преступлений и сведениям об их личностях. При этом судом в должной мере учтены имеющиеся смягчающие наказание обстоятельства.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям статей 389²⁷, 389²⁸ УПК РФ. Все доводы жалоб судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

При кассационном рассмотрении дела не установлено обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 19 июля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 июля 2023 г. в отношении Абрамяна Артура Самсоновича и Егиазаряна Нвера Арменовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Абрамяна А.С. и защитника-адвоката Минашвили Д.О. в защиту интересов осуждённого Егиазаряна Н.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи